

выдающимися и нежными, как президент Гу? Разве не стыдно было бы убить вас такого?»

«Ааааааа... Кто, черт возьми... Вау, кто ты, черт возьми?»

Ноги Гу Цинчжоу онемели и ослабели от траха, и он не мог не сгибать пальцы ног снова и снова.

Но его разум был ясен. Поскольку дело зашло так далеко, он многое понял. Совершенно невозможно, чтобы человек, который трахал его до смерти, был 18-летним мальчиком обычного происхождения и без прошлого, только что вступившим в общество.

Будь то его ужасающие навыки и скорость или это ужасающее хладнокровие; не говоря уже о восемнадцатилетнем мальчике, даже такие люди, как он, не могут с ним сравниться.

Так что как ни посмотри, Чжоу Вэйци не может быть обычным человеком.

Однако Чжоу Вэйци лишь слегка рассмеялся, а затем снова жестко трахнул.

«Я тот, кто я есть. Почему президент Гу влюбился в меня? Или просто влюбился в ощущение, как его трахают?»

«Ты ах ах, ах, ты мечтай ~ ах ха... помедленнее, ах!»

Как только Гу Цинчжоу закончил говорить, Чжоу Вэйци внезапно перевернул их и прижал к себе, затем схватил его за бедро, положил себе на плечо и снова жестко трахнул.

«Па-па-па~»

«Ааа ах ах ах!... Ах ах ах ах я умираю ах ах ах просто убей меня ах, ах ах убей меня ах... ах ах~»

Чжоу Вэйци быстро толкался поясницей, и скорость становилась все выше. Гу Цинчжоу потянули за одну ногу и слегка повернули в сторону, его тело тряслось. Даже спинка дивана скрипела.

«Я же сказал вам, я не хочу вас убивать». Чжоу Вэйци задыхался и трахался.

Гу Цинчжоу мог только беспомощно обнять подушку, сильное удовольствие заставило его тело бесконтрольно погрузиться в него.

Он прожил тридцать лет и переспал со многими людьми, но никогда раньше не испытывал такого чрезвычайного удовольствия. Он никогда не думал, что кто-то посмеет его

изнасиловать, не говоря уже о том, что его изнасилуют до смерти. Но это крайнее удовольствие длилось слишком долго, Гу Цинчжоу действительно беспокоился, что его на самом деле затрахают до смерти.

«Ах ах ах ммм... Почему ты... делаешь это ах ах ах ах, какова твоя цель... ах ах ах ах...»

«Почему я это делаю?» Чжоу Вэйци трахал без остановки и внезапно резко дернул талией. Он надавил изо всех сил и, наконец, снова эякулировал.

Стенка кишечника почти онемела, но вспышки удовольствия продолжали разливаться по телу и доходили до души. Когда его дырка наполнилась спермой, от сильного удовольствия Гу Цинчжоу почти потерял сознание.

Тело его долгое время бессознательно дрожало от крайнего удовольствия, в то время как он бессильно, парализованный, лежал на кровати, неподвижно.

Все его тело было мокрым от пота, Гу Цинчжоу ахнул и прижался к подушке. Затем он почувствовал, что огромная палка проникла в его маленькую дырочку, полную горячей спермы, которую она только что извергла. Чжоу Вэйци наклонился и наклонился к уху: «Президент Гу все еще не понимает моей цели?»

Гу Цинчжоу был немного ошеломлен, но услышал, как Чжоу Вэйци продолжил: «Я просто хочу тебя трахнуть».

Гу Цинчжоу задрожал всем телом и внезапно почувствовал трагическое чувство бессилия в своем сердце. Он в первый раз в жизни испытал такое чувство, впервые он по-настоящему ощутил, что значит быть бессильным.

До этого личный секретарь Гу Цинчжоу уже послал доставить еду. Потому что на этот раз президент Гу оставался ненормально долго и попросил маленькую звездочку ответить за него на телефонный звонок и даже сказал, что останется на ночь; все это ненормальное поведение привело секретаря в замешательство и насторожило, поэтому, когда официант отеля принес еду, он тоже подошел.

<http://bllate.org/book/14099/1240211>